Необъяснимо кокетливые действия друг с другом, в конце концов, переросли в церемонию предложения руки и сердца.

Мэн Сяони не дождалась ответа, и ее сердце забилось сильнее, чем обычно. «Тук-тук, тук-тук», - настолько яростно, что казалось, оно вот-вот взорвется. Она смотрела на слегка расширенные глаза Гуйфэна, напряженно ожидая его слов.

Мэн Сяони, возраст и опыт которой насчитывают десятки миллионов лет, в этот момент чувствовала себя как обычная двадцатилетняя девушка.

- Хорошо, - ответил Гуйфэн.

Мэн Сяони широко распахнула глаза, обнаружив, что ее сердце может биться еще быстрее. Это было согласием! Это было именно то, о чем она думала!

Гуйфэн смотрел на Мэн Сяони:

- Подожди, пока моя температура снизится.

Мэн Сяони ответила:

- Нам еще нужно познакомиться с родителями.

Гуйфэн:

- Их можно видеть каждый день.

Обычно он подрабатывал в ее ресторанчике, так что видел ее родителей почти ежедневно.

Мэн Сяони:

- Это не то же самое.

Гуйфэн на мгновение задумался, вспоминая традиции своего рода Фениксов. Кажется, у них не было правил о том, как вести себя с родителями возлюбленной. Однако сейчас это не казалось самой важной вещью. Важно было другое…

Гуйфэн собрал свои разлетевшиеся мысли, возвращаясь к тому, что ему хотелось больше всего знать: чувствует ли Мэн Сяони к нему нечто большее, чем просто привязанность хозяина к питомцу? Не просто привычку от долгого совместного проживания?

Гуйфэн сел прямо и с серьезным выражением лица спросил:

- Перед свадьбой, не следует ли нам сначала повстречаться?

Мэн Сяони ответила:

- Наверное, да.

Гуйфэн:

- О.

Его ответ был прост, но Мэн Сяони уловила в его словах нечто большее. Она задумалась, стоит ли ей, как Гуйфэну ранее, попробовать снова заигрывать.

Как только эта мысль пришла ей в голову, она увидела, как лицо Гуйфэна неожиданно приблизилось. Нежный поцелуй коснулся ее губ. Быстро отстранившись, Гуйфэн сказал:

- Сацзяо. Мое желание — быть с тобой. Навсегда.

На мгновение Мэн Сяони растерялась, не зная, что сказать: это уже не просто заигрывание, это скорее «кража поцелуя». Но разве это не то, чего она и так хотела? Она улыбнулась, и ее обычное лицо в этот момент засияло.

- Хорошо.

Мэн Сяони приняла предложение Гуйфэна. Они были вместе. Они всегда нравились друг другу, не так ли? Все их сомнения были лишь отражением неуверенности в своих чувствах, как будто стояли на краю пропасти. Но когда все становится ясно и слова сказаны, все встает на свои места.

Гуйфэн пристально смотрел на Мэн Сяони, вспоминая ее слова:

- Я теперь поймал тебя?

Мэн Сяони покачала головой:

- Еще нет.

Теперь она уже не была той Асурой, какой была раньше, и не стала тем, кем всегда хотела

быть.

Гуйфэн снова спросил:

- Когда можно сказать, что поймал? Свадьба считается? Или же...

Мэн Сяони смотрела в его глаза, видя, как его выражение лица изменилось, словно он собирался сказать что-то запретное, например: «Или нужно для этого стать мужем и женой по-настоящему?»

- Или ты хочешь подождать, пока я составлю тебе компанию, чтобы закончить эту жизнь?

Мэн Сяони: «...»

Простите, но мусорные мысли заполонили голову только у нее, человека, пережившего информационный взрыв, а не у чистосердечного феникса.

Мэн Сяони с каменным лицом:

- Подожди, пока я снова перевоплощусь и пробью дыру в небесах.

Гуйфэн слегка кивнул. В ее сердце олененок ударился о слова Гуйфэна и умер.

Гуйфэн улыбнулся:

- Сегодня нам нужно спать. Уже светает.

И олененок в сердце Мэн Сяони был окончательно похоронен. Да, действительно, светало. Гуйфэн проснулся среди ночи, и они долго разговаривали.

Мэн Сяони залезла под одеяло, а Гуйфэн лег рядом с ней. Человек и птица лежали, но оба оставались с открытыми глазами, глядя на потолок гостевой комнаты. Потолочные балки казались неплохими. Выглядело так, будто это место идеально подходит для съемок исторического фильма о древних временах.

Мысли Мэн Сяони стремительно мелькали.

Гуйфэн слегка пошевелился. Мэн Сяони почувствовала, как ее руку кто-то взял. Она повернула голову и посмотрела на лежащего рядом Гуйфэна.

Гуйфэн все еще лежал на спине, но теперь его глаза были закрыты. Он спросил:

- Тебе не жарко?

Мэн Сяони не чувствовала жара:

- Все в порядке.

Гуйфэн ответил:

- Спи, держась за руку.

Одна рука была горячей, другая — прохладной. Идеальное сочетание.

Однако в ее сердце было щекотно, и она едва могла сдерживать улыбку, которая появилась на губах, и те чувства, что исходили из ее глаз.

Казалось бы, просто держаться за руки во время сна. Мэн Сяони почувствовала, что она слишком слаба. Она снова повернула голову, закрыла глаза, и долго не могла уснуть. Наконец, ей пришлось заставить себя успокоиться и расслабиться, чтобы наконец-то заснуть.

Ночь прошла без сновидений.

……

Мэн Сяони позвонила домой, и, как и ожидалось, под настоятельными просьбами отца и матери, взяла отпуск, чтобы остаться на Миньшане и заботиться о Гуйфэне.

Конечно, отец и мать Мэн особенно подчеркнули: «Надо спать в разных комнатах».

Но каждый день человек и птица спали в одной комнате и, конечно, не собирались разлучаться. На словах она согласились, а на деле все осталось по-прежнему.

В конце концов, этот феникс был настолько чистым, что мог бы стать образцом.

Цин Линцзюнь получила приглашение и сегодня тоже поднялась на Миньшань.

На Миньшане было много знаменитых достопримечательностей, но в этот раз она пришла сюда не для обычной прогулки в традиционном смысле этого слова.

Ее «миссия» была обширной: во-первых, поесть на халяву, во-вторых, навестить Гуйфэна, который после похода на гору сразу «свалился», в-третьих, обсудить с Мэн Сяони дела компании, и, наконец, попросить для себя мира и здоровья.

Жизнь человека нелегка, и король Яма был к ней милостив, так что посещение и поклонение ему было вполне естественным делом.

Она осмотрелась, определила маршрут на вершину, взглянула на карту на телефоне, и убедилась в местоположении даосского храма.

Поставив перед собой задачи, она прежде всего решила найти Мэн Сяони и Гуйфэна, чтобы сразу выполнить первые два пункта. Цин Линцзюнь, держа в руках специально купленные фрукты, начала подниматься по ступеням Миньшаня.

Пейзаж был красив, воздух свеж. Сегодня не выходной, так что туристов было немного, и на пути не было толп. Цин Линцзюнь вскоре нашла даосский храм и вошла внутрь.

Храм был открыт днем, и у ворот не было дежурных даосов. Они жили свободно, если приходили посетители — это было судьбой, если нет — значит, так тому и быть.

Цин Линцзюнь вошла и немного прошла, пока не увидела молодого даоса. С доброжелательной улыбкой она подошла к нему:

- Здравствуйте, не подскажете, где остановились Мэн Сяони и Гуйфэн? Они приехали сюда на пару дней.

Молодой даос поклонился и с улыбкой прищурился:

- Следуйте за мной.

Цин Линцзюнь пошла за ним. По дороге молодой даос, любопытствуя, спросил Цин Линцзюнь:

- Вы друг маленького босса? Слышал, что у нее есть ресторан «Горячий горшок Подземного Мира». Вкусно там?

Цин Линцзюнь улыбнулась:

- Можно сказать, что друг. Еда в ее ресторане очень вкусная, и там можно получить неожиданные сюрпризы.

Молодой даос, облизнув губы, сказал:

- Когда я спущусь с горы, обязательно зайду туда поесть.

Цин Линцзюнь подзадорила его:

- Конечно, заходите.

Молодой даос продолжил:

- Вы знакомы с другим гостем?

Цин Линцзюнь спросила:

- Кого вы имеете в виду?

Молодой даос с интересом ответил:

- Слышал, что этот гость пришел в храм. Из-за ошибки в его самосовершенствовании ему пришлось использовать много льда, чтобы остыть. Многие из моих братьев отправились помогать.

Цин Линцзюнь машинально попытался скрыть правду о Гуйфэне:

- Знаю его, но не слишком хорошо. Так он действительно занимается культивированием?

Молодой даос уверенно кивнул:

- Да. Иначе столько льда обычный человек просто не выдержит.

Цин Линцзюнь знала только, что Гуйфэн нездоров, поэтому он на Миньшане, он не знала, что Гуйфэн попал в такую ситуацию. Она также не знала, из-за чего Гуйфэн понадобился лед.

Гуйфэн выглядел очень могущественным, действительно ли ему достаточно обычного льда для охлаждения?

Размышляя об этом, Цин Линцзюнь быстро последовал за молодым даосом к месту назначения.

Молодой даос сделал пару шагов вперед, постучал в дверь и почтительно спросил у двери:

- Маленький босс здесь? Ваш друг пришел.

Изнутри раздался голос:

- Цин Линцзюнь? Входи.

Молодой даос отступил в сторону, приглашая Цин Линцзюнь войти.

Цин Линцзюнь шагнула вперед и улыбнулась ему:

- Спасибо, мастер.

Молодой даос радостно ответил:

- Не за что.

Когда она вошла, молодой даос с энтузиазмом закрыл за ней дверь и ушел.

В комнате было довольно прохладно. Первое, что увидела Цин Линцзюнь, были Мэн Сяони и Гуйфэн, сидящие рядом в несколько интимной позе. Мэн Сяони прикладывала тыльную сторону ладони к лбу Гуйфэна, затем к своему, и повторила это дважды, проверяя температуру.

Рядом находился маленький белый дракон, старательно замораживающий воду в ледяные блоки. Увидев Цин Линцзюнь, он тут же показал ей ледяные блоки, как сокровище:

- Сестра, смотри! Я могу сделать очень крепкие ледяные блоки!

Цин Линцзюнь взяла блок льда и почувствовала, что ее ладонь почти замерзла.

Она рассмеялась и пошутила с маленьким белым драконом:

- Ты специально называешь меня сестрой, чтобы заслужить мою похвалу?

Маленький белый дракон склонил голову:

- Ау?

Он выглядел совершенно невинным и милым.

Мэн Сяони повернулась к Цин Линцзюнь и пригласила:

- Присаживайся, до ужина еще есть немного времени.

Затем она снова обратилась к маленькому белому дракону:

- Сяо Бай, сестра не может держать твой лед, она ведь принесла корзину с фруктами, ей тяжело.

Маленький белый дракон быстро забрал свои ледяные блоки и любезно предложил Цин Линцзюнь:

- Хочешь, я помогу тебе нести фрукты?

Цин Линцзюнь считала, что будет неловко просить ребенка нести ее корзину. Она покачала головой и поставила корзину с фруктами на стоящий рядом столик. Обратившись к Мэн Сяони и Гуйфэну, она спросила:

- Как себя чувствует Гуйфэн? Я слышала, что понадобилось много льда для охлаждения.

Гуйфэн слегка кивнул:

- Сейчас все в порядке.

Изящный и элегантный кивок свидетельствовал о его хорошем состоянии.

Цин Линцзюнь улыбнулась:

- Хорошо, что все в порядке.

Мэн Сяони увидела Цин Линцзюнь и начала ворчать:

- Сейчас все в порядке, но в тот момент я испугалась до смерти.

Цин Линцзюнь тихо рассмеялась, представляя себе испуганную Мэн Сяони. За время их знакомства Мэн Сяони всегда казалась обычной, но, как будто в любой момент могла бы поднять небо и землю.

- Эти дни ты живешь на горе, удобно ли тебе? - спросила Цин Линцзюнь, осматривая простую обстановку в комнате, - Может, мне пойти и купить что-нибудь?

Мэн Сяони покачала головой:

- Не нужно.

Цин Линцзюнь снова спросила:

- Может, тогда нужно посмотреть кое-какие документы, я расскажу тебе о последних движениях средств.

Мэн Сяони, в конце концов, должна была обеспечивать семью.

Услышав это, она вздохнула и обратилась к Цин Линцзюнь, готовая к работе:

- Давай. Жить нелегко, нужно кормить и феникса, и дракона.

Маленький белый дракон с невинным видом продолжал стараться, делая лед для Гуйфэн. Он ведь тоже заботится о фениксе! Даже лед научился делать!

http://tl.rulate.ru/book/54677/4125036